

Отдел газетных вырезок Мосгорсправка НКС

Улица Борода, 20-б

Тел. 96-89

Вырезана из газеты

Известия ВЦИМ СССР

от

Москва

11

Газета № СЕН 1935

ИСПЫТАНИЕ ТАЛАНТОВ

Утро в театре. Это — МХАТ. В полутемном фойе славя портреты знаменитых мастеров. Строжайшая тишина: на сцене идет репетиция. Неслышно прошел человек с грудой обшитых галунами курток. В раздевалке ждут сосрадаточенные, неразговорчивые люди. Они почти-точно считают на пожарного и вздрагивают, когда мимо проходит режиссер Судсков. Здесь ожидает пожилой мужчина в бархатной толстовке. Он изволивая, как мальчу-га, впервые пришедший в школу. Рядом — молодой человек, каждый раз принимающий новую эффектную позу. Мелькает в толпе пара золоти-стых кос.

Е. С. Телешев и В. А. Орлов вы-зывают желающих поступить в подсобный состав театра. Ласковыми и внимательными глазами смотрит Елизавета Сергеевна на изыскиваю-щегося. Она хорошо видит все, что бурлит в сознании этого человека, осторожно садящегося на стул, не знаящего, куда деть руки.

— Скажите: сто, ста, сту, сты. Ска-жите: старость, — говорит она т. М., человеку 39 лет, имеющему уже зна-чительный актерский стаж.

— У вас не очень чистое «с», — вы-ключает т. Телешев.

У актера должно быть чистое «с». Театру не нужны ни жеманность, ни заученная развязность, ни безнадер-но испорченный вкус захолустного «любимца публики».

Взвев из девушки-консомолкой, от-лично, смело, очень сознательно про-читавшей отрывок из «Русских жен-щин», перед комиссией предстал уже немолодой человек тов. Л. Он при-ехал из Киева, где 10 лет был педа-гогом. Ему предлагают этак:

— Ночью вы возвращаетесь домой. Вы выпили. Вы боитесь упреков же-ны. Осторожно войдя в комнату, вы обнаружили, что жены нет. Затем вы находите на столе ее записку. Она пишет, что не может более терпеть этого супружества, омраченного ва-шим пьянством.

Пять минут в обстановке вообра-жаемой спальни перед столом комис-сии разыгрывается минималеская сцена.

Артисты спрашивают всех прихо-дящих сюда, что ведет их в театр. Отвечают многословно и однообраз-но: хочу быть актером, это моя страсть с детства и т. д. Тов. Г., ра-бочий-товарь, приехавший недавно в Москву из Юго-Осетии, сказал, что это решение возникло у него месяц назад после первого виденного им спектакля в хорошем театре.

Галина и Зоя пришли вместе, и, принимая во внимание, что они не-разлучны, можно сказать, что у это-го спаренного претендента на теат-ральную карьеру довольно почтенный возраст: 32 года. Просузив головы в дверную щель, девушки попросили принять их поскорее, так как они бо-ятся опоздать в школу.

Увы! Их экзаменовали порохов, и возраст — 16 лет — оказался ужас-ным, непреодолимым препятствием.

— От всей души мы вам советуем: кончайте школу... — сказала им Ели-завета Сергеевна.

Прдем заканчивается. Прошло уже несколько десятков человек. Еще столько же одновременно экзамено-валось в помещении филиала. Через несколько дней — конкурс, в котором принят участие отобравшие сегодня. Поступят в труппу 8—10 человек. Так каждую осень во всех столиц-ных театрах. Педагоги и товари, би-актерами. Сколько волнения, чужий и тревожных надежд возникает, ко-гда в газете появляется коротенькое и сухое объявление: такого-то числа будут произведены приемные испы-тания в театр. На такое объявление театра им. Вайтальгоза недавно от-кликнулось 530 человек.

Хорошо, читатель, нам с вами: мы — убежденные зрители, мы довольны те-ми ощущениями радости и гнева, пе-чали и воодушевления, которые власт-но овладевают нами в часы спектак-ля. Мы уходим из театра, когда в за-ле тухнут огни. В гардеробной наша память еще переполнена звуками, же-стами, сценами, но строки заключи-тельного монолога уже переиначились с мыслями о трамвае и мальошах. Мы — зрители.

Но есть среди нас люди — юно-ши, девушки, взрослые, сознание которых поражено одной всепогло-щающей страстью. Им не сидится в зрительном зале. Какая-то сила тол-кает их через наши головы, мимо строгих капелъдиреров, через зал, в котором сидит, ошестившаяся смыч-ками, оркестр, — прямо к сцене. Эти чувства законны, и страсть эта прекрасна.

С. НАГОРНЫЙ.